

Заглавие документа:

Чикалова И.Р. РЕАЛЬНОЕ И ВООБРАЖАЕМОЕ СООБЩЕСТВО АНГЛОВЕДОВ ИЗ БЕЛАРУСИ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ // СМЕНА ПАРАДИГМ В ИСТОРИОГРАФИИ XIX – НАЧАЛА XXI В.: СБ. НАУЧ. СТ. – ГРОДНО: ГРГУ, 2012. – С. 84-100.

Автор: Чикалова Ирина Ромуальдовна

Тема: Историография, англоведение, беларусистика, интеллектуальная история

Дата публикации: **2012**

Издатель: Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

Аннотация: *Статья посвящена сообществу англоведов, местом рождения, учебы или работы связанных с Беларусью, возвращает в интеллектуальное русскоязычное пространство ту часть англоведческого наследия Российской империи, которая связана с их именами. Благодаря их усилиям в качестве переводчиков (М.П. Вронченко, З.А. Венгерова, Н. Минский, В.Д. Спасович), авторов курсов лекций (М.Н. Петров), монографических трудов (И.Н. Гранат, М.Я. Острогорский, В.Д. Спасович, З.А. Венгерова), научных статей (З.А. Венгерова, С.А. Венгеров, Л.Ю. Шепелевич), популярных (В.В. Игнатович), публицистических (С.И. Рапопорт) работ, а также в качестве издателей (И.Н. Гранат) и редакторов (С.А. Венгеров) – политическая, общественная, хозяйственная жизнь, культура и литература «Туманного Альбиона» становились ближе и понятней русскоязычному читателю. Реконструировать жизнь и коммуникативные связи этого специфического сообщества англоведов, реального и воображаемого одновременно – самая трудная задача. К ней мы только попробовали подступиться.*

История науки есть в значительной степени история групп интеллектуалов и их сообществ, история условий и механизмов их функционирования. Можно выделить несколько типов таких сообществ. Во-первых, это сообщества, объединенные межпоколенческими сетями, цепочками учителей и их учеников. «Интеллектуальные группы, цепочки “учитель – ученик” и линии соперничества между современниками вместе создают то структурное поле сил, в котором и происходит интеллектуальная деятельность. Причём существует путь от таких социальных структур к внутреннему опыту индивидуального разума» [28, с. 51-52]. Во-вторых, это переплетающиеся академические и университетские сообщества. До начала XIX в. в России они были представлены интернациональным по своему составу сообществом ученых Петербургской Академии Наук (из 110 академиков 67 немцев, 34 русских, 16 представителей других национальностей), профессурой Московского, а с начала века – Виленского, Дерптского, Казанского, Харьковского университетов. В-третьих, это неформальные сообщества партнёров по обсуждениям, тесные кружки единомышленников, часто имеющие характерные черты социальных движений. В структуре последних

выделяется организатор, который может, но не обязательно является интеллектуальным лидером, хотя теоретически должна быть успешна та группа, в которой присутствуют оба типа лидеров. Все эти сообщества определяются как реальные, ибо их участники на протяжении жизни встречаются и коммуницируют друг с другом. С другой стороны, некоторые сообщества могут быть рассмотрены как воображаемые. В отличие от реальных, воображаемые сообщества, если обратиться к Бенедикту Андерсону, отличаются тем, что они не могут быть основаны на регулярном общении его участников. Большинство членов таких сообществ могут не встречаться друг с другом, «в то время как в умах каждого из них живёт образ их общности» [1, с. 31], их участники удерживают в сознании ментальный образ своего сходства. Хотя Б. Андерсон говорит о «воображаемом» в применении к нации, мне кажется, такой же подход может быть использован для построения рассказа и об интеллектуальном сообществе. Как отмечает Рэндалл Коллинз, «группа присутствует в сознании индивида, даже когда он один: для индивидов, являющихся творцами исторически значимых идей, именно это интеллектуальное сообщество является первостепенным, когда он(а) находится в одиночестве» [28, с. 51-52].

Переходя к разговору о сообществе англоведов, связанных с Беларусью местом рождения или профессиональной деятельностью, отметим, что оно может быть рассмотрено и как реальное, и как воображаемое одновременно. Важной и отличительной особенностью обоих сообществ было то обстоятельство, что все его участники профессионально реализовывались за пределами Северо-Западного края – при отсутствии крупных научных и образовательных центров для людей их уровня там просто не находилось достойных ниш приложения талантов. Связующим звеном между реальным и воображаемым сообществом белорусских англоведов во многом был И.Н. Гранат, как издатель энциклопедического словаря и профессор Московского университета.

Наиболее тесно интеллектуально сплоченной группой литераторов и исследователей с белорусскими корнями, реальным сообществом являлись З.А. Венгерова, С.А. Венгеров, Н.М. Виленкин (Николай Минский), В.Д. Спасович, Л.Ю. Шепелевич. Их объединяли родственные узы и давнишние знакомства: Семен и Зинаида Венгеровы были братом и сестрой, Зинаида Венгерова и Николай Минский после многолетнего знакомства, уже после Октябрьской революции в эмиграции, стали мужем и женой. В.Д. Спасович и Николай Минский закончили одну и ту же гимназию – мужскую минскую, затем оба поступили и закончили юридический факультет Петербургского университета. Значительно старше их был Л.А. Полонский, тоже выпускник Петербургского университета, на постоянной основе сотрудничавший с *Вестником Европы*. В этом же журнале печаталась З. Венгерова и вела в нем отдел «Иностранной литературы». Всех участников данного сообщества помимо других занятий и увлечений сплачивал интерес к литературе как таковой и английской, в частности.

Воображаемое сообщество англоведов, связанных с Беларусью, представлено группой ученых, литераторов и публицистов, не знакомых между собой или крайне редко встречавшихся. С.И. Рапопорт жил в Англии, но публиковал свои очерки в тех же журналах, что и З.А. Венгерова – *Северном вестнике*, *Мире Божьем*, *Образовании*, *Русской мысли* и *Вестнике Европы*. Даже, если они и не встречались, то знали друг друга по журнальным публикациям. М.Я. Острогорский долго жил за границей, и можно только предполагать, что он был знаком с В.Д. Спасовичем, который был его значительно старше и ушел из жизни вскоре после возвращения М.Я. Острогорского в Россию. Оба они по образованию были юристами, выпускниками Петербургского университета. М.Я. Острогорский был знаком с Николаем Минским, поскольку был с ним ровесником и учился с ним в университете в одно время. Однако их профессиональные интересы лежали в разных плоскостях. Частью такого же, воображаемого, сообщества для меня будут являться уроженец Витебской губернии переводчик с английского М.П. Вронченко, россияне П.И. Сумароков и Н.А. Жеребцов¹, недолго проработавшие в должностях Витебского и Виленского гражданских губернаторов, а также историки-всеобщники, уроженцы разных белорусских мест М.С. Куторга и М.Н. Петров.

Интеллектуальным ядром Северо-Западного края до 1831 г. был Виленский университет. Его ректор И. Стройновский оказывал большое влияние на сферу управления Виленского учебного округа, первым попечителем которого стал большой англофил князь А. Чарторыйский. Университет выпустил в науку много знаменитых уроженцев белорусского края, но их профессиональные интересы лежали в стороне от того, что интересовало меня в поисках имен в контексте названной темы. Поэтому первым, на ком я остановлюсь, будет почетный член Виленского университета, представитель известного русского дворянского рода **Павел Иванович Сумароков** (1760–1846), назначенный на пост Витебского гражданского губернатора и отработавший в этом качестве с 1808 по 1812 г. П.И. Сумароков, племянник знаменитого драматурга и поэта Александра Петровича Сумарокова, и сам был писателем и историком. При жизни он пользовался довольно широкой известностью, был сенатором, действительным членом Академии наук. В 1817–1818 гг. путешествовал по Европе, вел в это время подробный дневник. В 1821 г. опубликовал в четырех частях воспоминания, назвав их «Прогулка за границу» [59]. Их третий том полностью посвящен Англии, в которой он пробыл несколько месяцев.

В годы губернаторства П.И. Сумарокова в местечке Копысь Витебской губернии проходило детство **Михаила Павловича Вронченко** (1802–1855), впоследствии ставшего военным геодезистом и географом, но приобретшего известность главным образом благодаря своей переводческой деятельности. Он

¹ **Николай Арсеньевич Жеребцов** (1807–1868) – виленский гражданский губернатор (19 сентября 1844 г. – 8 сентября 1846 г.). Ему принадлежит и опубликованный в 1862 г. двухтомный труд «Хозяйственные заметки об Англии и Шотландии» [26].

получил среднее образование в Могилевской гимназии, учился в Московском (но не окончил его) и Дерптском университетах. В Московском университете особенно интересовался лекциями профессора русской словесности и поэта А.Ф. Мерзлякова, который разбирал с кафедры «неподражаемые красоты» трагедий А.П. Сумарокова и подшучивал над Шекспиром, Шиллером и Гете, как представителями «эстетического безвкусыя». Но М.П. Вронченко сделал свой эстетический выбор именно в пользу этих имен, занявшись переводами их произведений на русский язык. В 1827 г. М.П. Вронченко напечатал в журнале *Московский Телеграф* и в *Невском Альманахе* переводы отрывков из «Гамлета» У. Шекспира и «Манфреда» Дж. Байрона, а также байроновского стихотворения «Сон». В 1828 г. выполненные им переводы «Гамлета» и «Манфреда» были опубликованы отдельными изданиями. Достоинства этого перевода отметил В.Г. Белинский. На протяжении последующих лет М.П. Вронченко продолжал заниматься переводами английской литературы, последовательно публикуя их в журналах. Так, в 1829 г. он напечатал переводы отрывков из «Ирландских мелодий» одного из основоположников ирландского романтизма Томаса Мура в альманахе *Северные Цветы* и «Ночных мыслей о жизни, смерти и бессмертии» представителя английского сентиментализма Эдварда Юнга в *Московском Телеграфе* (№ 8). В 1831 г. *Одесский Альманах* опубликовал перевод отрывка «Сон Сарданапала» из поэмы Дж. Байрона «Сарданапал». Параллельно шла работа над переводом «Макбета» У. Шекспира. В 1833 г. М.П. Вронченко поместил в *Московском телеграфе* (№ 11) перевод его первого действия, а в 1837 г. полный перевод «Макбета» вышел отдельным изданием. В связи со смертью М.П. Вронченко в 1855 г. журнал *Современник* (№ 12) поместил некролог, в котором подводились итоги литературной деятельности переводчика: «Имя Шекспира в России связано с именем Вронченки», потому что ему принадлежат «лучшие русские переводы этого великого драматического писателя».

В год смерти М.П. Вронченко на свет появились еще два выдающихся деятеля культуры, связанные родовыми узами с Беларусью, а своей профессиональной деятельностью, помимо всего прочего, – с изданием комментированных собраний сочинений У. Шекспира и Дж.Г. Байрона. Это – С.А. Венгеров и Н.М. Виленкин (поэт Николай Минский). Первый их издавал, второй переводил пьесы Шекспира на русский язык. Но об этом позже... А пока вернемся в начало царствования Николая I.

Николай I, вступление на трон которого было омрачено восстанием декабристов, подавлял любые проявления вольнодумства, но понимал необходимость развития лояльных трону учебных заведений и органов печати. В 1826 г. вышел цензурный устав, запрещалось печатать практически всё, что имело какую-либо политическую подоплеку. В связи с участием преподавателей и студентов в восстании 1830 г. были закрыты Варшавский (1831) и Виленский (1832) университеты, после чего местной молодежи за получением высшего образования в области истории, филологии, юриспруденции приходилось уезжать только за границу или в Петербургский, Московский, Харьковский, Киевский (образованный в 1833 г.) университеты.

Последний, в частности, закончил уроженец Витебской губернии известный правовед, социолог, философ, депутат I Государственной думы Лев Иосифович Петражицкий, преподававший в Петербургском, а после революции – в Варшавском университете.

При Дерптском университете был создан Профессорский институт специально для подготовки отечественных преподавателей для высшей школы, в том числе по всеобщей истории. Институт дважды, в 1828 и 1833 гг., набирал слушателей и выпустил 22 преподавателя для университетов России. В числе его выпускников был уроженец Могилевщины **Михаил Семенович Куторга** (1809–1886), которого можно считать первым российским ученым, посвятившим себя разработке вопросов всеобщей истории. С 1835 г. М.С. Куторга преподавал в Петербургском и с 1869 по 1874 г. в Московском университетах; был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии Наук. Он не занимался непосредственно историей Англии – его профессиональные интересы концентрировались в области антиковедения, но подготовил не одно поколение российских историков-всеобщников. В конце 1840-х гг. С. Куторга организовал у себя на дому семинар, на котором знакомил учеников с приемами исторической критики. Его лекции по курсу политической истории слушал Михаил Матвеевич Стасюлевич – будущий профессор Петербургского университета, западник и основатель *Вестника Европы*. С любимым университетским учителем Стасюлевич поддерживал отношения и после окончания университета: он писал ему весной 1857 г. из Лондона, где находился в двухгодичной поездке по европейским академическим центрам. Именно эта поездка окончательно превратила Стасюлевича в западника и убедила его во мнении, что опыт Европы с ее укрепляющимися институтами права и демократии следует перенимать в России. Журнал М.М. Стасюлевича превратился в важнейший центр англофильства и англоведения в России. Постоянным автором *Вестника Европы* был писатель, публицист и критик **Леонид Александрович Полонский** (1833–1913). Он происходит из дворян Виленского уезда, окончил Петербургский университет. Полонский до начала 1880 г. вел в *Вестнике Европы* отдел «внутреннего обозрения», опубликовал в нем очерки «Ирландия перед судом общественного мнения Англии» [41], «Английский радикал тридцатых годов» [42], «Европа и ее силы в 1869 году» [43], «Конец парламентской сессии в Англии и избирательный билль» [44], «Иезуиты в современной Англии» [45], «Очерки английского общества в романах А. Треллопа» [46], «Женские типы в романах А. Треллопа» [47], «Детство и молодость Диккенса» [48], «Современный роман в Англии» [49].

1860-е годы открыли освободительную эпоху реформ Александра II, но ослабление цензурных ограничений стало заметно уже после окончания Крымской войны, что проявилось в возобновлении направления выпускников университетов в западные научные центры для стажирования. Одним из первых стажеров в Петербургском университете стал уже упоминавшийся М.М. Стасюлевич, а в Харьковском для заграничной поездки отобрали **Михаила Назарьевича Петрова** (1826–1887), закончившего историко-филологический

факультет и ко времени стажировки получившего степень магистра всеобщей истории. М.Н. Петров родился в Вильно, закончил Виленскую гимназию, по окончании которой был отправлен в 1844 г. на казенный счет в Харьковский университет, с которым и будет связана его дальнейшая работа. О своей двухгодичной поездке (июль 1858 – июль 1860), охватившей научные центры Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии он подготовил и издал отчет [37]. Собранные в ходе командировки материалы легли в основу докторской диссертации «Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции» (1861) [38]; в ней даны характеристики историков: немца Л. фон Ранке, англичанина Т.Б. Маколея, француза Ф. Гизо и других. До 1886 г. М.Н. Петров занимал кафедру всеобщей истории в Харьковском университете, сочетая преподавательскую работу с написанием курсов лекций. Его «Очерки из всеобщей истории», впервые изданные в 1868 г., переиздавались четырежды, последний раз в 1904 г. [39] Пятитомные «Лекции по всемирной истории», опубликованные уже после смерти автора, выдержали три издания [40].

Командировки российских выпускников университетов с целью приготовления к профессорскому званию окончательно вошли в обычай после принятия университетского устава 1863 г. Естественно, для стипендиатов было полезным еще до поездки познакомиться с историей и особенностями организации учебного процесса в западных университетах. И такая возможность имелась благодаря работам педагога **Викентия Васильевича Игнатовича** (1803–1869), которого можно считать первым русским историком западноевропейских университетов. Сам В.В. Игнатович закончил Педагогический институт при Виленском университете, получив степень магистра, с 1824 г. работал в Могилевской гимназии, с 1834 г. – смотрителем Молодечненского уездного училища для дворян; с 1839 г. – инспектором Гродненской губернской гимназии. С 1849 г. и до конца жизни он занимал разные должности в Петербурге – директора первой Петербургской гимназии, старшего чиновника по особым поручениям при Главном управлении цензуры, чиновника особых поручений по делам книгопечатания. С 1867 г. преподавал педагогику в Императорском Историко-Филологическом институте. Параллельно писал работы по истории европейских университетов. В 1846 г. выпустил книжку о Болонском университете, а через 15 лет в 1861 г. – вторую, посвященную истории английских университетов [27]. Хотя работы В.В. Игнатовича и не были основаны на самостоятельном изучении источников, извлекали сведения из новейших для того времени работ зарубежных авторов и носили компилятивный характер, для своего времени они представляли определенный интерес, поскольку знакомили русское общество с историей европейских университетов.

Особое место в этом сообществе англоведов принадлежит **Владимиру Даниловичу Спасовичу** (1829–1906). Он закончил с золотой медалью Минскую мужскую гимназию, затем – юридический факультет Петербургского университета, работал профессором кафедры уголовного права. В.Д. Спасович зарекомендовал себя в качестве крупного специалиста в нескольких областях – юриспруденции, литературоведении, истории, публицистике. Он способствовал

опубликованию в 1866 г. в С.-Петербурге книги известного английского юриста Дж. Ф. Стифена «Уголовное право Англии в кратком очертании» [61], сделав перевод с английского и написав к русскому изданию предисловие. В.Д. Спасович был и активно практикующим адвокатом. В этом качестве он приобрел широкую известность благодаря многим выигранным процессам. Среди них – приобретенный широкий резонанс «Дело о почетном гражданине Петре Щапове». Предыстория его такова. В один год с изданием книги Дж.Ф. Стифена предприниматель и библиофил П.В. Щапов опубликовал двухтомник Луи Блана «Письма об Англии» [4]. В них автор освещал актуальные проблемы британского государства и общества. Однако цензура усмотрела в книге Л. Блана мысли и взгляды, «противные христианскому учению» и «монархическому образу правления», за что П.В. Щапов попал под суд, тираж был арестован и запрещен к распространению. Дело разбиралось в С.-Петербургской судебной палате. Издателя защищал В.Д. Спасович. Он выиграл дело, обвинение было снято, после чего книга в 1870 г. поступила в продажу.

Со временем Спасович завоевал репутацию не только выдающегося адвоката и общественного деятеля, но и публициста, литературного критика, историка. Он совместно с А.Н. Пыпиным написал историю славянских литератур [50], но его литературные интересы выходили за рамки славяноведения: им были прочитаны публичные лекции, которые затем были опубликованы отдельными изданиями, «Байрон и некоторые из его предшественник» [54], «Байронизм у Пушкина и Лермонтова» [55]. Они вошли в его 10-томное собрание сочинений, которое было переиздано дважды [56]. Уже в наши дни, в 1997 и 2000 гг., были опубликованы его избранные труды и речи [59; 62].

С В.Д. Спасовичем были хорошо знакомы **Семен Афанасьевич** (1855–1920) и **Зинаида Афанасьевна** (1867–1941) **Венгеровы**. Их детские годы прошли в Минске. Их мать, Паулина Венгерова, (1833 г., Бобруйск – 1916 г., Минск) в 1850 г. вышла замуж за Афанасия Леонтьевича Венгерова (?–1892), который работал директором Минского отделения Государственного банка. Семен Венгеров первоначально получил домашнее образование в Минске, с 1868 г. учился в гимназии в Петербурге, затем в Медико-хирургической академии. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета (1879) и экстерном сдал выпускной экзамен на историко-филологическом факультете в Юрьевском университете (1880). С 1882 г. служил в Минске в правлении Либаво-Роменской железной дороги. С 1890 г. целиком отдался историко-литературной и библиографической деятельности. С.А. Венгерову принадлежит выдающаяся роль в литературоведении. Он написал вступительные статьи к вышедшим под его редакцией собраниям сочинений У. Шекспира [5; 6; 7; 8] и Дж.Г. Байрона [9], статью «Шекспир» для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона [10].

С Семеном Венгеровым тесно сотрудничал автор исследований по западноевропейской литературе, а также материальной и духовной культуре Беларуси **Лев Юлианович Шепелевич** (настоящая фамилия Лазаревич-Шепелевич, 1863–1909). Он родился в Витебске в 1882 г., окончил там

гимназию. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Харьковского и Новороссийского университетов. Много бывал за границей. Стал доцентом, а потом и профессором Харьковского университета. Ему принадлежат предисловия к «Венецианскому купцу», «Королю Джону», «Генриху VIII» в издании сочинений У. Шекспира и «Пророчеству Данте» Д.Г. Байрона [3], выпущенных под редакцией С.А. Венгерова. В двухтомнике историко-литературных этюдов опубликовал статьи, посвященные «Сарданпалу» Дж.Г. Байрона и трудам В.Д. Спасовича о западноевропейских писателях.

Еще более весомый вклад в изучение английской культуры принадлежит сестре Семена Венгерова – Зинаиде Афанасьевне Венгеровой. Ей она посвятила многочисленные работы. З.А. Венгерова детство провела в Петербурге и Минске, где в 1881 г. блестяще окончила женскую гимназию. В 1882–1883 гг. жила в Вене и изучала там английский язык и литературу. В 1884–1887 гг. училась на историко-филологическом отделении Бестужевских курсов, специализируясь на изучении западноевропейской литературы. В 1887–1891 гг. в Сорбонне и в английских университетах слушала лекции по истории английской и французской литератур. З.А. Венгерова дебютировала статьей «Джон Китс и его поэзия» в *Вестнике Европы* в 1889 г. [11], в котором с тех пор печатала статьи по зарубежной литературе и с 1893 г. вела отдел «Новости иностранной литературы». Сотрудничала с журналами *Северный вестник*, *Русская мысль*, *Северный курьер*, *Мир Божий*, *Образование*, *Новости* и другими изданиями. Подолгу жила за границей, главным образом в Англии. Ее статьи 1890-х – начала 1900-х гг., опубликованные в периодических изданиях, посвящены новым течениям в английском искусстве [12], английскому поэту и драматургу Роберту Браунингу, англо-ирландскому писателю и политику-либералу Ричарду Шеридану, ведущему писателю викторианской Англии Джорджу Мередиту [13], прерафаэлиту Уильяму Моррису [14; 15; 16], родоначальнику английского символизма Уильяму Блейку [17], писателю, поэту, художнику, теоретику искусства Джону Рескину [18] и другим западноевропейским деятелям культуры. Под общим названием «Литературные характеристики» в 1897, 1905 и 1907 гг. З.И. Венгерова издала свои наиболее значительные критические статьи: из англичан в них представлены Данте Габриэль Россетти, Уильям Моррис, Оскар Уайльд, Джордж Мередит, Роберт Браунинг, Вильям Блейк, Джон Рескин [19].

З.А. Венгерова перевела на русский язык более двухсот произведений, в том числе сочинения Бернарда Шоу, ряд книг по истории искусства и литературы. Она перевела и подготовила к опубликованию в 1895 г. в трех номерах журнала *Северный вестник* «Исповедь» известной общественной деятельницы Англии Анни Базант [2] – книгу, отмеченную «английской критикой теми разноречивыми отзывами, которыми в большинстве случаев встречаются произведения, носящие отпечаток сильной индивидуальности» [20, с. 218]. Для русского читателя «Исповедь» А. Базант могла сравниться только с другой известной женской автобиографией – дневником художницы Марии Башкирцевой. З.А. Венгеровой принадлежит первый русский перевод

романа Дж. Мередита «Эгоист» (1894) и романа ирландско-английской писательницы Этель Лилиан Войнич «Овод» (1898). Венгерова также переводила на английский язык сочинения Льва Толстого, публиковала статьи о русской литературе в зарубежной прессе. В Англии она сотрудничала с *Saturday Review* (1902–1903), где вела рубрику о новых явлениях русской литературы. Вместе с братом Семеном Венгеровым (который, напомним, написал предисловия) снабдила примечаниями собрание сочинений У. Шекспира и Дж. Байрона. Являлась автором статей по иностранной литературе в Энциклопедическом словаре Брокгауза–Ефрона. Опубликованные в российской периодике статьи об английских писателях XIX в. составили первый том собрания сочинений З.А. Венгеровой (всего было задумано 10 томов, но продолжение издания не состоялось из-за политических катаклизмов в стране) [21]. Две статьи З.А. Венгерова посвятила месту женщины в современном обществе – «Русская женщина» (*Revue Mondiale*, сентябрь 1897) и «Феминизм и женская свобода». В последней из них она пишет: «Англия – еще один пример того, что женская равноправность перед законом зависит от внутреннего сознания самой женщины. Английская женщина стала свободной, несмотря на обилие общественных предрассудков, существующих в среднем английском обществе. <...> Она всегда чувствует себя собою, не считает никакого дела выходящим из ее женской компетенции и не встречает нигде недоверия к себе, как к женщине» [22, с. 75].

После Октябрьской революции З.А. Венгерова работала переводчиком для издательства «Всемирная литература». В сентябре 1921 г. эмигрировала в Берлин, в 1923 г. переехала в Англию. В 1925 г. З.А. Венгерова вышла замуж за известного поэта-символиста и писателя-мистика **Николая Минского** (его настоящее имя **Николай Максимович Виленкин**, 1855–1937), с которым она была знакома еще 1890-х гг. Сам Николай Минский был уроженцем Глубокого Виленской губернии, происходил из обедневшей еврейской семьи, закончил Минскую мужскую гимназию, в стенах которой учился и В.Д. Спасович, о котором говорилось выше. В Петербургском университете получил юридическое образование. Хорошо владея новыми и древними языками, он перевел две главные поэмы родственного ему по духу одного из величайших английских поэтов XIX в. П. Шелли («Королева Мод» и «Аластор»), ряд пьес У. Шекспира, изданных в «Библиотеке великих писателей» под редакцией С.А. Венгерова. В 1927 г. З.А. Венгерова с мужем переселилась в Париж, где написала воспоминания о встречах с младшей дочерью К. Маркса, активной участницей социалистического, тред-юнионистского и женского движений Элеонорой Эвелинг, с которой она познакомилась в Лондоне. В 1937 г., после смерти Николая Минского, она переехала в Нью-Йорк, к любимой сестре – пианистке Изабелле Венгеровой, где и жила до своей кончины.

Наконец, еще один участник сообщества – журналист-англовед **Семен Исаакович Рапопорт** (1858–1920). Фактически единственным опубликованным источником информации о нем является небольшая прижизненная биографическая статья 1912 г., помещенная в «Еврейской энциклопедии» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Известно, что он родился в

Пружанах Гродненской губернии, получил обычное образование еврейского мальчика, окончил в 1880 г. землемерно-таксаторские курсы при Горецком земледельческом училище. Вскоре он начал сотрудничать со столичными периодическими изданиями. Так завершился «белорусский период» жизни Рапопорта.

Новый – «русский» – этап его биографии, связанный с журналистской работой, охватил 1880-е годы. В определенной степени реконструировать его, выявить публикаторскую активность и разброс изданий, в которых участвовал Рапопорт, позволяет ценнейший источник информации – четырехтомный «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова [31]. «Словарь» перечисляет псевдонимы (например, «Р–т, С. И.», «Р–ъ, С.»), которыми пользовался Рапопорт, и периодические издания, в которых он печатался. В течение 1880-х гг. он работал в русско-еврейской печати, сотрудничал с сатирическими иллюстрированными журналами. В 1886–1890 гг. публиковался в *Русском Вестнике*. Был сотрудником изданий *Новости*, *Неделя*, *Слова*, *Страна*, *Вестник финансов* и друг их. Множество псевдонимов, которые использовал Рапопорт, – а это было весьма характерно для дореволюционных писателей и журналистов – затрудняет поиск его публикаций, но не делает задачу безнадежной.

С 1891 г. начинается «английский период» в жизни Рапопорта. Жизнь в Англии, куда он переселился в 1891 г., дала богатейший материал, с которым он стал делиться с российскими читателями, опубликовав множество очерков об Англии и ее жителях в разных периодических изданиях России (*Северный вестник*, *Восход*, *Вестник Европы*, *Мир Божий*, *Образование*, *Русская мысль*). *Северный вестник* стал первым ежемесячным журналом, в котором Рапопорт под псевдонимом «Рыбаков, С.» начал публиковать очерки о лондонской жизни и английских учреждениях под общим названием «Письма из Англии» (1893–1895 гг.). Первый очерк в *Северном вестнике* «Лондонская ежедневная печать» был опубликован в двух последних номерах журнала за 1893 г. Продолжение начатой темы состоялось на следующий год, когда также в двух номерах этого журнала был опубликован очерк «Лондонская еженедельная и ежемесячная печать». В 1894 г. в *Северном вестнике* появился очерк «Лондонские сцены», посвященный театральной и музыкальной жизни Лондона. Сотрудничество С.И. Рапопорта с *Северным вестником* завершилось в 1895 г., опубликованием в нем двух очерков «Школьная борьба в Англии» и «Бедность и благотворительность».

Наиболее долговременное сотрудничество у Рапопорта сложилось с журналом *Вестник Европы*. С 1897 г. в течение 13 лет под своим именем и под псевдонимами «Ра–т, С.», «Р–р–ъ, С.», «Р–т, С.» он регулярно публиковал в этом журнале яркие по форме изложения, глубине и остроте наблюдения материалы об Англии. Всего за все годы сотрудничества в *Вестнике Европы* появилось 22 очерка журналиста. По два очерка об английской жизни в 1902 и 1903 гг. были напечатаны в журнале *Образование*. С 1905 по 1909 г., Рапопорт печатал «Письма из Лондона» и очерки под общим названием «Строители английской жизни» в *Мире Божьем* (с сентябрьского номера 1906 г. журнал

получил название *Современный мир*). Всего в журнале ему принадлежит 16 публикаций. Его «Письма из Лондона» – по два–три за год – появлялись в 1908–1910 гг. в журнале *Русская мысль*.

В 1910-е гг. Рапопорт в основном публиковался под псевдонимом «С. И. Р.» в органе партии кадетов ежедневной газете *Речь* (1909–1915) и в самой распространенной в России ежедневной газете *Современное слово* (1912 – корреспонденции из Лондона). Печатался он и в английских изданиях – *Globe* и *Independent Review*, подписываясь псевдонимом «Rybakov, S.». Последняя обнаруженная мною публикация Рапопорта – «Литература и милитаризм в Англии» – опубликована в *Вестнике Европы* в сентябре 1915 г. В 1900–1903 гг. очерки Рапопорта были изданы отдельными книгами «Народ-богатырь» [51], «Деловая Англия» [52] и «У англичан в городе и деревне» [53]. Рапопорт также собрал материалы для книги «Русские о евреях», но по цензурным соображениям она не вышла в свет. Он ушел из жизни 8 ноября 1920 г. Варшаве.

Уникальна роль в российской культуре и в сообществе англоведов, связанных с Беларусью, **Игнатия Наумовича Граната** (1863–1941). Будучи родом из Могилева, окончил в 1886 г. юридический факультет Московского университета, в котором впоследствии работал профессором политической экономии. И.Н. Гранату принадлежит фундаментальный труд «К вопросу об обезземеливании крестьянства в Англии» [25], защищенный в 1908 г. в Московском университете как магистерская диссертация по политической экономии. Гранат, прекрасно владевший иностранными языками, сбор материалов проводил в Англии. Эта книга сохранила познавательное значение до сегодняшнего дня. В период английской командировки И.Н. Гранат познакомился с технологией составления и издания «Британской энциклопедии». Это дало побудительный импульс к основанию вместе со старшим братом Александром знаменитого издательского товарищества «Гранат», главным детищем которого стал Энциклопедический словарь. С его 7-го издания, начавшегося в 1910 г. после большой подготовительной работы, он с полным правом назывался «Энциклопедический словарь Гранат» и должен был состоять из 58-ми томов. Если словарь Брокгауза и Ефрона создавался на основе популярной немецкой энциклопедии, то словарь братьев Гранат стал первым русским образовательным словарём XX века, большая часть статей которого была написана лучшими русскими авторами. В него вошло множество англоведческих материалов. До 1917 г. вышло 33 тома, потом издание продолжал «Русский библиографический институт Гранат» и издательство «Советская энциклопедия», куда влился этот институт. Завершилось издание (58 томов) в 1948 г. уже после смерти его основателей.

Выдающееся место в сообществе англоведов принадлежит родившемуся в Бельском уезде Гродненской губернии **Моисею Яковлевичу Острогорскому** (1854–1921). Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но в 1883 г., оставил службу в России, выехал за границу, где в последующие двадцать лет жил преимущественно во Франции и Англии, лишь время от времени совершая поездки в университеты разных стран. Закончил

парижскую Свободную школу политических наук, где защитил диссертацию «О происхождении всеобщего избирательного права» (1885). Непосредственно продолжала его диссертацию изданная им в 1892 г. в Париже работа «Женщина с точки зрения публичного права»: распространение политических прав на женщин было главнейшей составной частью проблемы всеобщего избирательного права. Книга была отмечена юридическим факультетом Парижского университета премией, ее перевели и издали на английском, немецком и польском языках.

Наиболее заметным итогом научных изысканий М.Я. Острогорского за границей стал выдающийся по обилию фактического материала, свежести, новизне и глубине выводов труд «Демократия и политические партии». Он посвящен описанию развития и роли в государственной и общественной системе политических партий в Англии и в США. В 1903 г. книга впервые появилась на французском языке в Париже, параллельно рукопись перевели на английский язык и опубликовали в Лондоне, затем в переработанном виде в 1910 г. – в Нью-Йорке и в 1912 г. – вновь в Париже. В центре труда стоит вопрос об общих характеристиках политических партий в условиях демократии и политического равенства. М.Я. Острогорский на примере политических партий двух стран показал процесс превращения традиционной партии в консолидированную организацию, не имеющую никакой другой цели кроме собственного роста. М.Я. Острогорский считал, что политические партии, вместо выполнения своей ключевой функции посредника между гражданским обществом и государством стали орудием реализации во властных структурах групповых интересов партийных элит.

К главному труду ученого примкнула серия его статей о новейшей эволюции английского государственного строя, опубликованная в четырех номерах *Вестника Европы* за 1913 г. [33] и составившая основу его книги «Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека» [34]. Она по словам М.Я. Острогорского, явилась идейным продолжением опубликованного в России сочинения Вальтера Беджгота «Английская конституция». Опыт Англии, пишет Острогорский, еще более утверждает мысль об исторической оправданности лишь такой революции, которая совершалась бы «не катастрофически», а проходила через ряд этапов, когда «каждое движение вперед делалось с оглядкой назад» [34, с. 65].

Как политический мыслитель, М.Я. Острогорский получил признание на Западе раньше, чем в России, он оказал существенное влияние на мировую политическую мысль XX века. Наряду с Максом Вебером и Робертом Михельсом, он считается одним из основателей политической социологии, в первую очередь, такой ее области, как учение о политических партиях. В последние годы жизни, в 1919–1921 гг., Острогорский работал на кафедре государственного права в Петроградском государственном университете, так и не дождавшись издания своего знаменитого труда в России. На русском языке книга «Демократия и политические партии» появилась в двух томах только в 1927 и 1930 гг. [35] и была переиздана в 1997 г. [36]

Возможно, не обо всех выходцах из Беларуси или связанных с ней своей профессиональной деятельностью англоведах мне удалось найти сведения. Однако благодаря усилиям всех, о ком шла речь в этой статье, стараниям в качестве переводчиков (М.П. Вронченко, З.А. Венгерова, Н. Минский, В.Д. Спасович), авторов курсов лекций (М.Н. Петров), научных трудов (И.Н. Гранат, М.Я. Острогорский), статей (Л.А. Полонский, В.Д. Спасович, З.А. Венгерова, С.А. Венгеров, Л.Ю. Шепелевич), популярных (В.В. Игнатович) и публицистических (С.И. Рапопорт) работ, издателей (И.Н. Гранат) и редакторов (С.А. Венгеров) политическая, общественная и хозяйственная жизнь, культура, искусство и литература «Туманного Альбиона» становились ближе и понятней русскоязычному читателю. Впереди стоит самая трудная задача – реконструировать жизнь этого специфического сообщества англоведов. К ней мы только попробовали подступиться.

Список использованной литературы

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. – 286, [1] с.
2. Базант, А. Исповедь / А. Базант // Северный вестник. – 1895. – № 1. – С. 215-241; № 2. – С. 229-247; № 3. – С. 222-262; № 4. – С. 209-238.
3. Байрон, Дж.Г. Пророчество Данте. Новый пер. О. Чюминой с предисл. проф. Л.Ю. Шепелевича / Дж.Г. Байрон // Байрон. Библиотека великих писателей под ред. С.А. Венгерова. – СПб.: Брокгауз-Ефрон. – Т. 2. – 1905.
4. Блан, Л. Письма об Англии. В двух томах / пер. под ред. М.А. Антоновича. – СПб.: Изд. П.В. Щапова, 1866–1870. – Т. 1 (1866–1870). – 384 с.; Т. 2. (1866–1870). – 411 с.
5. Венгеров, С. Статья, предваряющая Полное собрание сочинений Шекспира / С. Венгеров // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С.А. Венгерова. Т. 1–5. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1902–1904. – Т. 1. – 1902.
6. Венгеров, С. (совместно с Л. Шепелевичем и Р. Бойлем). Генрих VIII / С. Венгеров // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С.А. Венгерова. Т. 1–5. – СПб.: Брокгауз-Ефрон. – Т. 4. – 1904. – С. 495-505.
7. Венгеров, С. Юношеские и приписываемые Шекспиру поэмы / С. Венгеров // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С.А. Венгерова. Т. 1–5. – СПб.: Брокгауз-Ефрон. – Т. 5. – 1905.
8. Венгеров, С. Вильям Шекспир. Очерк / С. Венгеров // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С.А. Венгерова. Т. 1–5. – СПб.: Брокгауз-Ефрон. – Т. 5. – 1905. – С. 437-496.

9. Венгеров, С. Статья, предвещающая Полное собрание сочинений Байрона / С. Венгеров // Байрон. Библиотека великих писателей под ред. С.А. Венгерова. – СПб.: Брокгауз-Ефрон. – Т. 1. – 1904.
10. Венгеров, С. Шекспир / С. Венгеров // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1903. – Т. 20. – С. 252-254.
11. Венгерова, З.А. Джон Китс и его поэзия / З.А. Венгерова // Вестник Европы. – 1889. – Кн. 10. – С. 539-573.
12. Венгерова, З.А. Новые течения в английском искусстве / З.А. Венгерова // Вестник Европы. – 1895. – Кн. 5. – С. 192-235.
13. Венгерова, З.А. Джордж Мередит: Критический очерк / З.А. Венгерова // Вестник Европы. – 1895. – Кн. 7. – С. 155-176.
14. Венгерова, З.А. Новая Утопия (Вильям Морис и его последняя книга) / З.А. Венгерова // Северный вестник. – 1893. – № 7. – С. 249-256.
15. Венгерова З.А. Английское искусство. Вильям Моррис и Алжернон Свинборн // Вестник Европы. – 1895. – Кн. 5. – С. 227-235.
16. Венгерова, З. Вильям Морис, певец «земного рая» / З. Венгерова // Северный вестник. – 1896. – № 11. – С. 155-163.
17. Венгерова, З. Родоначальник английского символизма / З. Венгерова // Северный вестник. – 1896. – № 9. – С. 81-99.
18. Венгерова, З.А. Джон Рёскин, 1819–1900 гг. / З.А. Венгерова // Вестник Европы. – 1900. – Кн. 6. – С. 674-692.
19. Венгерова, З.А. Литературные характеристики: Кн. [1]–3 / З.А. Венгерова. – СПб.: Типо-лит. А.Э. Винеке, 1897–1910. – 3 т.
20. Венгерова, З. Предисловие: Анни Базант. Исповедь / З. Венгерова // Северный вестник. – 1895. – № 1. – С. 218-219.
21. Венгерова, З.А. Собрание сочинений. Т. 1. Английские писатели XIX века. / З.А. Венгерова. – СПб.: Кн-во «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1913. – 191 с.
22. Венгерова, З. Феминизм и женская свобода / З. Венгерова // Образование. – 1898. – № 5–6. – С. 73-90.
23. Виноградов, П. Новая работа по социальной истории Англии / П. Виноградов // Русская мысль. – 1909. – № 9. – С. 78.
24. Григорьев, В.В. Императорский С.Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его / В.В. Григорьев. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1870. – 665 с.
25. Гранат, И. К вопросу об обезземеливании крестьян в Англии / И. Гранат. – М.: И.Н.Кушнарев, 1908. – 319 с.
26. Жеребцов, Н.А. Хозяйственные заметки об Англии и Шотландии. Ч. [1]–2 / Н.А. Жеребцов. – СПб.: Тип. И. Маркова и К°, 1862. – [Ч. 1], 1862. – [4], 141 с.; Ч. 2: Земледельческая промышленность. – М.: Тип. В. Готье, 1862. – [2], XIV, 375 с.
27. Игнатович, В.В. История английских университетов / В.В. Игнатович. – СПб.: Тип. И. Огизко, 1861. – 150 с.

28. Коллинз, Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз. – Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2002.
29. Константинова, А.Д. Жизнь и научная деятельность М.С. Куторги / А.Д. Константинова // Вопросы историографии всеобщей истории. – Казань, 1967. – Вып. 2. – С. 80-122.
30. Левинсон, А. Рецензия: З.А. Венгерова собрание сочинений Т. I. Английские писатели XIX века / А. Левинсон // Современный мир. – 1913. – № 2. – С. 145.
31. Мадиссон, Ю. Молодой Куторга / Ю. Мадиссон // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды историко-филологического факультета. – Тарту: Тартуский госуниверситет, 1956. – Вып. 43. – С. 3-37.
32. Масанов, И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4-х томах / Подгот. к печати Ю.И. Масанов; Ред. Б.П. Козьмин. – М.: Всесоюзная книжная палата, 1956–1960 гг.
33. Острогорский, М.Я. Конституционная эволюция Англии (В течение последнего полувека) / М.Я. Острогорский // Вестник Европы. – 1913. – Кн. 9. – С. 174-205; 1913. – Кн. 10. – С. 174-200; 1913. – Кн. 11. – С. 149-170; 1913. – Кн. 12. – С. 153-170.
34. Острогорский, М. Конституционная эволюция Англии в течение последнего полувека (Посвящается памяти М.М.Ковалевского) / М.Я. Острогорский. – Пг.: Тип. П.П. Усова, 1916. – 183 с.
35. Острогорский, М. Демократия и политические партии. Том первый. Англия / М. Острогорский / Под. ред. и с предисл. Е.Б. Пашуканиса; пер. с франц. А.М. Горовец. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1927. – 280 с.
36. Острогорский, М. Демократия и политические партии / М. Острогорский. – М.: РОССПЭН, 1997. – 784 с.
37. Петров, М.Н. Отчет о занятиях адъюнкта Харьковского университета М.Н. Петрова, в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии с июля 1858-го по июль 1860-го года / М.Н. Петров. – Харьков: Унив. тип., 1861. – 76 с.
38. Петров, М.Н. Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции: Сравнит. ист.-библиогр. обзор / М.Н. Петров. – Харьков: Унив. тип., 1861. – [6], VIII, 311 с.
39. Петров, М.Н. Очерки из всеобщей истории / М.Н. Петров. – Харьков: Унив. тип., 1868. – [6], 536 с.
40. Петров, М.Н. Лекции по всемирной истории. Под ред. проф. В.К. Надлера. В 5 т. / М.Н. Петров. – Харьков: Д.Н. Полуехтов, 1888–1894; Изд. 2-е. 1906–1910; Изд. 3-е. 1913–1916.
41. Полонский, Л.А. Ирландия перед судом общественного мнения Англии // Вестник Европы. 1868. Кн. 4. С. 870-901.
42. Полонский, Л.А. Английский радикал тридцатых годов / Л.А. Полонский // Вестник Европы. 1869. Кн. 8. С. 794-841.

43. Полонский, Л.А. Европа и ее силы в 1869 году / Л.А. Полонский // Вестник Европы. – 1870. Государственные силы: Кн. 1. – С. 235-271; Общественные силы: Кн. 2. – С. 691-721; Литературное движение. Кн. 5. – С. 193-235.
44. Полонский Л.А. Конец парламентской сессии в Англии и избирательный билль / Л.А. Полонский // Вестник Европы. – 1871. – Кн. 9.
45. Полонский, Л.А. Иезуиты в современной Англии / Л.А. Полонский // Вестник Европы. – 1870. – Кн. 9. – С. 319-360.
46. Полонский, Л.А. Очерки английского общества в романах А. Тrolлопа / Л.А. Полонский // Вестник Европы. – 1870. – Кн. 8. – С. 613-675; Кн. 10. – С. 667-716.
47. Полонский, Л.А. Женские типы в романах А. Тrolлопа / Л.А. Полонский // Вестник Европы. – 1871. – Кн. 8. – С. 513-568.
48. Полонский, Л.А. Детство и молодость Диккенса / Л.А. Полонский // Вестник Европы. – 1872. – Кн. 7.
49. Полонский Л.А. Современный роман в Англии. Литературные очерки / Л.А. Полонский // Вестник Европы. – 1875. – Кн. 11. – С. 245-281.
50. Пыпин, А.Н. История славянских литератур / А.Н. Пыпин, В.Д. Спасович / 2-е изд., вновь перераб. и доп. Т. 1–2. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1879–1881.
51. Рапопорт, С.И. Народ-богатырь. Очерки политической и общественной жизни Англии / С.И. Рапопорт. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. – 376 с.
52. Рапопорт, С.И. У англичан в городе и в деревне / Сост. С. Рыбаков [псевд.]. – М.: Тип. Вильде, 1900. – 112 с.
53. Рапопорт, С.И. Деловая Англия / С.И. Рапопорт. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1903. – VII, 291 с.
54. Спасович, В.Д. Байрон и некоторые из его предшественников: Публ. лекции / В.Д. Спасович. – СПб.: Тип. А. Тагов, 1885. – [4], 157 с.
55. Спасович, В.Д. Сочинения В.Д. Спасовича: С портр. авт. / В.Д. Спасович. Т. 1–10. – СПб.: Кн. магазин бр. Рымович, 1889–1910.
56. Спасович, В.Д. Байронизм у Пушкина и Лермонтова / В.Д. Спасович. – Вильна: Сев.-зап. кн-во, 1911. – VIII, 88 с.
57. Спасович, В.Д. Сочинения В.Д. Спасовича. 2-е изд. / В.Д. Спасович. Т. 1–10. – СПб.: [Изд.] кн. скл. «Право», 1913.
58. Спасович В. Кореолан / В. Спасович // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С.А. Венгерова. – СПб.: Брокгауз-Ефрон. – Т. 4. – 1905. – С. 134-144.
59. Сумароков, П.И. Прогулка за границу / П.И. Сумароков. – СПб., 1821. – Ч. 1–4.